

Помимо этого... вероятно, князь Северо-Запада будет скорбеть некоторое время, но кто может сказать, что у него на уме? Когда он взойдёт на трон, возможно, уже не будет обращать внимания на этого третьего сына семьи Бай.

Сердце Сюань Ле внезапно забилося чаще. Сдерживая радость, он прижал лоб к слегка нагретой спине Бай И, слегка улыбнулся и крепче обнял его, так что Бай И едва мог дышать.

— Хорошо, я согласен. Если ты говоришь «бунт», то пусть будет бунт.

Внезапно подул лёгкий ветерок, и Бай И со сложным выражением лица взглянул на шелестящую бумагу, на которой был написан иероглиф «бунт». Начертание было весьма изящным.

Но в этот момент он почувствовал, что этот иероглиф слегка режет глаза.

Старец Тао как раз собирался выйти на утреннюю зарядку, когда дверь вовремя постучали. Открыв, он слегка удивился, увидев Сян Сы.

Первой его мыслью было: «Что-то случилось с третьим сыном семьи Бай?» И он спросил, не задумываясь.

— Сегодня утром я пошла в комнату молодого господина Бай, но его там не было.

Сян Сы вспомнила, как она искала третьего сына по всей резиденции, и ей стало немного обидно. Но она от природы была невыразительной, да и голос у неё был «хороший», поэтому окружающие ничего не замечали.

Старец Тао широко раскрыл глаза и спросил:

— А везде искали?

— Искали, — ответила Сян Сы.

Старец Тао нахмурился. Услышав такие новости ранним утром, он почувствовал, что это не способствует долголетию. Он вздохнул:

— Тогда чего ты здесь стоишь? Пойдём со мной в Зал Холодной Весны просить прощения.

Он подумал, что все из Дома канцлера сейчас находятся в тюрьме, и третий сын семьи Бай, возможно, в отчаянии решил в одиночку попытаться их освободить.

С этими мыслями он ускорил шаг. Подойдя к Залу Холодной Весны, он неожиданно встретил Бай Чжэна, который, похоже, уже давно бродил здесь, выглядя растерянным. Увидев Старца Тао, он стиснул зубы и сказал:

— Старец Тао... Я, могу ли я сегодня пойти на место казни...

Старец Тао прервал его, схватил за руку и отругал:

— Сначала пойдём к князю. На место казни? Если хочешь спасти кого-то, казнь начнётся только в полдень. Сейчас ты никого там не увидишь...

Возможно, в конце концов Бай Чжэн тоже окажется на эшафоте.

С этими словами он повёл Бай Чжэна в Зал Холодной Весны, а Сян Сы молча следовала за ними.

Старец Тао шёл впереди, погружённый в свои мысли, и двигался очень быстро. Он постучал в дверь и сказал, что у него срочное дело. Бай Чжэн побледнел, почувствовав тревогу.

Через некоторое время изнутри раздался низкий голос:

— Входите.

Дверь Сюань Ле не была заперта, поэтому Бай И мог свободно приходить и уходить.

Старец Тао распахнул дверь и увидел, что Сюань Ле сидит в кресле и пьёт чай. Он хлопнул себя по ноге и сказал:

— Князь, третий сын семьи Бай сегодня пропал...

Бай Чжэн сразу же заволновался:

— Что случилось? Куда делся младший брат?

Старец Тао не успел ответить, но, видя, что Сюань Ле остаётся спокойным, повысил голос:

— Князь, может быть, третий сын семьи Бай пошёл спасать...

Этот шум начал раздражать Сюань Ле, и он строго сказал:

— Тише. — Затем он указал на низкую кровать справа.

Старец Тао недоумённо посмотрел в указанном направлении, и его глаза всё больше расширились. За бамбуковой занавеской можно было разглядеть фигуру, лежащую на боку, с растрёпанными чёрными волосами и раскиданной красной одеждой, казалось, что он крепко спит.

Все замерли в недоумении. Ведь Бай И жил в Доме Беззаботности, как же он оказался в Зале Холодной Весны?

Бай Чжэн нахмурился. Он знал, как спит его младший брат, но если тот смог перекатиться из Дома Беззаботности в Зал Холодной Весны, то это было настоящим мастерством. Он подошёл к спальне, чтобы разбудить этого крепко спящего парня.

Но Сюань Ле первым заговорил:

— Не тревожь его. Он устал за ночь, пусть отдохнёт.

Устал за ночь? О, значит, нужно дать ему отдохнуть... Подождите! Устал за ночь?!

Несколько пар глаз устремились на князя Северо-Запада, но Сюань Ле не собирался ничего объяснять. В конце концов, всё это станет правдой, так что пусть будет недоразумение.

Он лишь достал из кармана изящный маленький предмет, прикрепил к нему чертёж и, обратившись к Сян Сы, сказал:

— Убедись, что это будет готово в течение двух часов.

Сян Сы поспешно взяла предмет и, взглянув на него, загорелась энтузиазмом. Она поклонилась и сказала:

— Князь, не беспокойтесь, я сразу же позову людей.

В резиденции князя Северо-Запада была специальная команда мастеров, но в последние два года не было срочных заказов, и они выполняли обязанности слуг. Однако они всё ещё могли легко вырезать пару стульев или сделать несколько скрытых ловушек.

Сказав это, она быстро удалилась.

Сюань Ле повернулся к Бай Чжэну:

— Позови сюда всех заместителей.

Бай Чжэн выглядел смущённым, но кивнул. Собираясь уходить, он вспомнил, что ещё не сказал о своём деле, и поспешно добавил:

— Князь, могу ли я сегодня пойти на место казни...

Он очень волновался, понимая, что это может поставить под удар резиденцию князя Северо-Запада, но всё же спросил.

Сюань Ле, не меня выражения лица, ответил:

— Хорошо, я отправлю с тобой человека. — Затем он махнул рукой, давая понять, что Бай Чжэн должен поспешить.

Бай Чжэн стал ещё более озадачен. С кем он пойдёт? Но, судя по выражению лица князя, больше ничего не скажут, и он поклонился, удаляясь.

Наблюдая, как Бай Чжэн исчезает в Зале Холодной Весны, Старец Тао постепенно скрыл улыбку. Не дожидаясь, пока Сюань Ле заговорит, он вдруг сказал:

— Похоже, ты решил кое-что, связанное с жизнью и смертью?

Сюань Ле поднял на него взгляд, и на его суровом лице появилась лёгкая улыбка. Он медленно произнёс:

— Ты всегда всё понимаешь.

Старец Тао тоже улыбнулся:

— Когда ты доживёшь до моего возраста, ты станешь ещё мудрее. — Он вздохнул и спросил:

— Что ты задумал?

В случае мятежа обязательно будут жертвы. Он думал, что в его возрасте уже спокойно относится к понятию «судьба», но, видимо, он ещё не достиг такого уровня...

Сюань Ле спокойно сказал:

— Сегодня мы начнём, спасём семью канцлера, затем возьмём город Ло, а с границы начнём

окружать столицу. Императорский город можно захватывать постепенно.

Он медленно поглаживал чашку, словно о чём-то размышляя, но его взгляд был устремлён на красного юношу за бамбуковой занавеской.

— Когда ты вернулся, я уже думал, что ты начнёшь действовать, но не ожидал, что это произойдёт так внезапно... Боюсь, заместители не сразу воспримут эту новость...

Старец Тао всё ещё был полон сомнений. Если сегодня они начнут действовать, чтобы спасти семью канцлера, то нужно успеть до полудня. Но как за несколько часов собрать войска и объединить людей?

Сюань Ле не слишком беспокоился. Он откинулся на спинку кресла, расслабился и холодно усмехнулся:

— Те, кто сражались со мной эти годы, уже привыкли ко всему. Теперь только посмотрим, на чьей они стороне.

Те, кто на стороне императора, рано или поздно погибнут от его меча. Лучше действовать быстро и решительно, чтобы избежать лишних проблем.

Старец Тао нахмурился, взглянув на третьего сына семьи Бай за занавеской. Похоже, именно он стал причиной решения князя поднять мятеж.

В этот момент у двери послышались шаги. Бай Чжэн подбежал и сказал:

— Князь, все заместители здесь.

Сюань Ле взглянул на спальню и сказал:

— Пойдём в кабинет.

Хотя Сюань Ле задумал мятеж, он не хотел сеять панику. Он приказал подать чай, и все заместители сели за маленькие столики из золотого нанму, ожидая приказаний.

Сюань Ле сказал:

— Не стесняйтесь, пейте чай.

Когда все подняли чашки, Сюань Ле тоже сделал глоток и добавил:

— Сегодня я собрал вас здесь, чтобы сообщить одну вещь: я поднимаю мятеж.

После этих слов он посмотрел на реакцию присутствующих. Лишь несколько старых воинов слегка закашлялись, остальные, хотя и были шокированы, не слишком растерялись.

Сюань Ле снова сделал глоток, довольный реакцией.

Бай Чжэн сидел внизу, держа чашку и потерявшись в мыслях. Только когда чай начал капать на его штаны, он очнулся и поставил чашку на столик. Его ум был в смятении.

<http://bllate.org/book/15500/1374867>